

История Сестрорецка могла бы сложиться совершенно иначе, не оказись на пути Петра Александровича Авенариуса людей, готовых поддержать его идею о превращении пустынного побережья у Финляндской границы в курорт европейского значения. Одним из важнейших покровителей этого предприятия был министр земледелия и государственных имуществ А.С.Ермолов. Именно его ведомству с 1889 года принадлежал земельный участок, на котором Авенариус решил построить оздоровительный центр.

Кем же был этот незаурядный человек? Алексей Сергеевич Ермолов – старший сын генерал-лейтенанта С.Н.Ермолова, двоюродного брата известного русского военачальника А.П.Ермолова. Он родился в 1847 году в Тифлисе. Обучался в Императорском Александровском лицее в Санкт-Петербурге, который окончил в 1866 году с золотой медалью. Затем был слушателем в Петербургском земледельческом институте, где получил ученую степень кандидата сельского хозяйства. Будучи зачисленным на службу по Министерству государственных имуществ, в 1872 году перешел в Департамент неокладных сборов при Министерстве финансов. В этот период А.С.Ермолов публикует в специализированной периодической печати свои работы по проблемам сельскохозяйственного образования в России, а также по агрохимии. В апреле 1881 года он был назначен вице-директором, а через два года – директором Департамента неокладных сборов Министерства финансов.

А в сентябре 1892 года последовало назначение А.С.Ермолова товарищем (то есть заместителем) министра финансов С.Ю.Витте. В 1893 году он получил должность управляющего Министерством государственных имуществ, а через год, после преобразования министерства, назначается министром земледелия и государственных имуществ. Столь высокий пост достался Ермолову в основном благодаря его научным трудам, в которых он предлагал широкий круг мер по подъему русского сельского хозяйства. В их числе были даже столь необычные проекты, как поднятие уровня Каспийского моря или учреждение в России особых ферм для разведения страусов.

Его именем названы...

Однако широта замыслов Алексея Сергеевича и всемерное желание принести пользу России, к сожалению, не приводили к существенным результатам. Дело в том, что в его характере отсутствовали задатки лидера, способного воодушевить своих сотрудников, организовать работу так, чтобы вынести максимальный эффект от обширных познаний и помыслов. Во многом, способствовало этому и противостояние предлагаемым мерам со стороны министра финансов С.Ю.Витте. Не желая финансировать сельскохозяйственные проекты, тот без стеснения говорил: «Дайте мне другого министра земледелия – решительного и дельного, и я его забросаю средствами». Тем не менее, А.С.Ермолов находил в себе энергию для изыскания новых проектов вне зависимости от возможности их практической реализации. Помимо решения сельскохозяйственных проблем, большое значение он придавал развитию казенных минеральных вод, а также

Авенариус пришел в Министерство земледелия и государственных имуществ с «пояснительной запиской». В ней Петр Александрович ходатайствовал о предоставлении ему земли в 40 десятин посередине так называемого Канонерского



А.С.Ермолов

были указаны подробные условия устройства курорта. Министр земледелия и государственных имуществ А.С.Ермолов внимательно ознакомился с этим ходатайством и удовлетворил его. В июне 1898 года кабинет Министров дал разрешение правлению акционерного общества Приморской Санкт-Петербургско-Сестрорецкой железной дороги устроить курорт в устье реки Сестры, на берегу Финского залива. Для этого было выделено 54 десятины государственной земли в безденежную аренду сроком до 1 января 1956 года с условием последующего отчуждения всего имущества в российскую казну.

В течение двух лет были построены курорт и двухколейное железнодорожное полотно к нему. Между станциями Сестрорецк и Курорт расположилась платформа, получившая название Ермоловская – в честь человека, сыгравшего столь важную роль в освоении здешних земель. Располагалась она между Морским и Ермоловским пере-

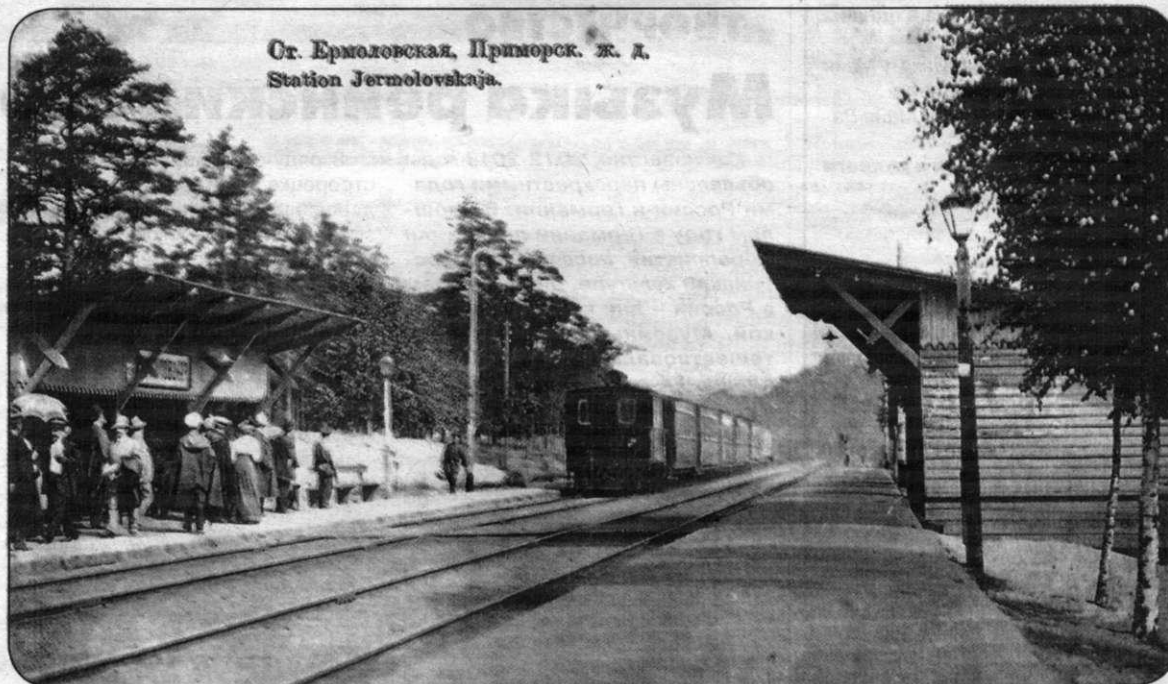
платформ. На прилегающей местности быстро стала расти дачная застройка, расположилось здесь и несколько небольших частных санаториев. При этом имя министра земледелия и государственных имуществ звучало буквально на каждом шагу: Ермоловский проспект, Ермоловский пансионат, Ермоловская церковь, Ермоловский театр, Ермоловский пляж. Да и сама местность вдоль проспекта между платформой и морем в обиходе звалась Ермоловой.

В 1930-е годы платформа была ликвидирована, церковь сгорела. Однако эпоха послереволюционных переименований обошла эти места стороной. Вероятно, сказалось то обстоятельство, что в последние годы своего нахождения на высоком посту Ермолов, принадлежавший к либеральному лагерю, счел необходимым публично указать царю на необходимость перемен в управлении государством, отметил неустойчивость самодержавного правления и даже напомнил о возможных покушениях, от которых «ничья жизнь не застрахована». Эти высказывания, скорее всего, и стоили министру его кресла, став причиной перевода в 1905 году в число рядовых членов Государственного совета.

Возвращаясь к теме заслуг А.С.Ермолова перед Россией, следует также отметить активную поддержку с его стороны благотворительности. По его ходатайствам выделялись в безвозмездное пользование участки земли для оздоровительных учреждений. Он выступил учредителем многих благотворительных обществ, в том числе, Общества для предоставления детям увечных и павших воинов, Общества попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, Общества школьных дач для Санкт-Петербургских средних учебных заведений, благотворительного Общества последователей гомеопатии. А различным учебным заведениям и обществам А.С.Ермолов передал из своей библиотеки более 10 тысяч книг. Закончил свой путь этот примечательный человек на семидесятом году жизни в Петрограде, совсем незадолго до падения самодержавия.

Вот такой была судьба человека, фамилия которого и сегодня занимает важное место в топонимике города Сестрорецка.

**Материал подготовил
Аркадий Николаенко**



Ст. Ермоловская, Приморск. ж. д.
Station Jermolovskaja.

развитию курортного дела, в особенности на Черноморском побережье Кавказа.

И здесь самое время вернуться к побережью Сестрорецкому. В июне 1896 года инженер-механик

участка, желая устроить на нем курорт; а также еще 11 десятин для полотна железной дороги к последнему и 19 десятин для прогулок и устройства пляжа. Помимо этого, далее в 14 пунктах записки

здами. Ничего особенного эта остановка из себя не представляла – две земляные платформы с дощатым покрытием, два деревянных открытых павильона для пассажиров, лаек, да переездные будки по концам